

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 27
(2081)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Щипкова «Вреден ли либерализм русскому человеку?», опубликованная в «Независимой газете», № 50, 14 марта 2022 года.

Вологда
март 2022

Вреден ли либерализм русскому человеку?

России нужно не только физическое, но и нравственное народосбережение

Смысловое, идеологическое основание спецоперации сосредоточено в идее денацификации сознания русских, живущих на Украине. И это повод задуматься не только о физическом будущем существовании России, но и о будущей формуле мировоззрения всего российского общества.

Когда-то Русь выбирала веру – сегодня Россия выбирает идеологию, размышляет о смысловых целях своего существования. Это не так фундаментально, как православная вера, которая тысячу лет назад стала частью нашей идентичности навечно, но без идеологии невозможно полноценное существование народа и государства. Утверждение, что государство может жить без идеологии, – это наивная уловка. Расчет на то, что ему поверят и не заметят всепоглощающий аппетит носителей либеральных идеологем. Любое политическое, экономическое, военное, культурное решение неизбежно опирается на какую-то шкалу ценностей.

В 1991 году русские взяли чуждую идеологию как будто напрокат: нам импортировали либерально-рыночную идеологию в обмен на природные богатства, нефть, лес, золото. Мягко говоря, неравнозначный обмен. За 30 лет стало очевидным, что либеральная идеология чужда русскому человеку. Скажу больше – либерализм вреден русскому человеку именно по той причине, что чужд ему. Нам придется возвращаться к «корневой системе» народа. Иначе сегодня нам не выжить.

Владимир Путин сразу после прихода к власти начал прижимать эту грабительскую схему, за что его и ненавидят западники. Но мало противостоять «колониальной демократии», России нужна собственная идейная база. Идеология должна соответствовать идентичности народа. Тот политик, который формулирует идеологию, опираясь на народный опыт, всегда будет устойчив.

Идеология социального традиционализма – та самая идейная база, соответствующая российской идентичности и занимающая в политическом спектре «золотую середину». Основа социал-традиции – это сочетание традиции и социальной идеи, выражение стремления русского человека, с одной стороны, к справедливости, а с другой – к своим корням.

Наши ценности сформулированы в десяти заповедях и заповедях блаженства. «Скелетом» социал-традиционализма являются горизонтальные и вертикальные связи. Поясню, что это такое.

Горизонтальное соединение народа с идеологической точки зрения обеспечивают семьи. Одни называют семью «домашней церковью», другие – «ячейкой общества». Смысл один и тот же. Общество состоит не из единиц, людей, индивидуумов, общество состоит из семей, которые связывают по горизонтали русское общественное пространство. Эта горизонтальная связь очень важна.

Но также важна и вертикальная связь – связь между поколениями. Договор поколений – это договор живых и мертвых. А не договор между стариками и молодыми, как это принято трактовать в англосаксонской политической философии и социологии. У них идет речь о распределении денег. Русская социология эсхатологична, она не боится смерти, она оперирует эпохами. Да, в русском культурном сознании существует договор с ушедшими поколениями. Это живая связь с теми, кого с нами

физически нет. Как это ни парадоксально звучит, но наши умершие родители и деды и сегодня имеют политические, социальные и культурные права, которые мы соблюдаем. Выражение «наши деды нам заповедовали» – это не фигура речи, это политический императив. Это у нас в крови. Именно поэтому мы так остро переживаем фальсификацию истории. Для нас это так же неприемлемо, как выкапывание покойников из могил. Даже нерелигиозные люди чувствуют ответственность за то, что сделали наши предки, что они вправе требовать сохранения сделанного ими. Яркое проявление такого чувства наблюдается в движении «Бессмертный полк» – это наш разговор с умершими, но не исчезнувшими.

Это и есть те самые путинские скрепы – горизонтальные и вертикальные. Услышав про скрепы, либеральные пропагандисты словно с цепи сорвались. Кинулись высмеивать и порочить понятие скрепы, потому что задрожали от страха, потому что сразу поняли, что их идеология трещит по швам.

Для социального традиционализма не существует лишних людей, лишних народов и лишних эпох, как это принято в либерализме. В либеральной парадигме всегда кто-то объявляется лишним: чернокожие или краснокожие (отсюда рабство и геноцид), больные люди и «неполноценные» народы (эвтаназия, концлагеря), времена и эпохи (десоветизация).

Социал-традиционалистский подход прямо противоположный: перед Господом не бывает здоровых, больных, бедных, богатых, черных, белых, не бывает лишних народов – все равны. Это христианский евангельский подход. В идеологии социального традиционализма не может быть ничего вычеркиваемого, потому что все укоренено в традиции.

В культуре социальный традиционализм отрицает стремление либерализма поставить творчество на рыночные рельсы и запретить ценностное мышление. Социальный традиционализм утверждает принцип «ценности важнее ценников» и рассматривает искусство как инструмент сохранения нравственного здоровья народа.

России нужно не только физическое народосбережение, но и нравственное. Нравственное сбережение народа способствует физическому: корень демографической проблемы не в материальном достатке, а в отсутствии ценностной системы, смысла. Если у народа нет смысла жизни, нет цели, он гибнет. Борьба с ценностями, которые формируют идентичность, и с традицией как способом передачи национального опыта есть борьба с народом, борьба с Россией.

Соответственно нравственное здоровье – залог выживания, залог национальной безопасности. Без понимания этого и без коренной перестройки общественного мышления с импортного либерального на социальное традиционалистское мы попросту можем не успеть ответить на самые острые военно-политические вызовы и обеспечить не просто выживание, но качественное развитие нашего народа и нашей государственности.

Александр Владимирович Щипков
политический философ,

*первый проректор Российского православного университета,
зам. главы Всемирного русского народного собора*